А.В. ЛЯНЦЕВИЧ
Аспирант. ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
e-mail: ivshic@mail.ru

A.V. LYANTSEVICH
Post-graduate student. Udmurt State University
e-mail: ivshic@mail.ru

К.С. ИВШИН
Доктор технических наук, профессор кафедры дизайна. ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
e-mail: ivshic@mail.ru

K.S. IVSHIN
Doctor of sciences engineering. Professor.
Udmurt State University
e-mail: ivshic@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКОВ КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД (НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РУКОПИСНЫХ СБОРНИКОВ С. УСТЬ-ЦИЛЬМА, РЕСПУБЛИКА КОМИ)

ARTISTIC DESIGN OF HAND-WRITTEN COLLECTIONS AS A CULTURAL CODE (ON AN EXAMPLE OF OLD BELIEVERS HAND-WRITTEN COLLECTIONS FROM UST-TSILMA, THE REPUBLIC OF KOMI)

В статье рассматриваются рукописные сборники Русского Севера на примере старообрядческого села Усть-Цильма (правый берег реки Печоры, современная территория Республики Коми). Для данного религиозного течения самиздат являлся средством коммуникации, способом распространения информации, общественной идеологии и определенной философии, а его визуальный облик развивался в рамках традиций и внутреннего мироощущения переписчика. Таким образом,

в данной статье анализируется художественный образ сборника как культурный код малой этногруппы.

The article reviews manuscript compilations of the Russian North on the example of the Old Believers' village of Ust-Tsilma (right bank of the Pechora river, present territory of the Komi Republic). For this religious movement, samizdat was a means of communication, a means of disseminating information, a public ideology and a certain philosophy, and its visual appearance developed within the traditions and inner worldview of the copyist. Thus, this article analyzes the image of the collection as a cultural code of a small ethnogroup.

Ключевые слова: рукописные сборники, старообрядчество, культурный код, Усть-Цильма, Русский Север.
Keywords: handwritten books, Old Believers, cultural code, Ust-Tsilma, the Russian North.

В XXI веке актуальным остается вопрос изучения рукописного наследия старообрядческого самиздата с точки зрения проектной культуры. Анализ данного направления дает ценный историко-бытовой материал о религиозной группе и освещает синтез семантической и графической структур книги.

Исследование культурного кода напрямую связано с явлениями традиционной культуры — с их возникновением, распространением, бытованием и их структурными характеристиками материального или мировоззренческого плана [8].

Старообрядческие рукописные сборники, или староверческий самиздат, являются национальной особенностью культуры на уровне эстетических представлений народа и отражают культурный код религиозной группы. Как отмечал исследователь Н.Ю.Бубнов, «старообрядческая рукописная книга являет собой совершенно особый тип книги на Руси, сложившийся в специфических условиях вынужденного возврата к старой практике рукописного "тиражирования" книг в эпоху сравнительно развитого книгопечатания» [2, с. 85].

Если старопечатные книги завершались актом печатания, то рукописные сборники могли «жить» в незавершенном виде, они

«использовались и переходили из рук в руки, без миниатюр, заставок и цветных инициалов, для которых оставалось место при их переписке. Таким образом, они "достраивались" поколениями» [4, с. 56].

Истоки визуального облика рукописных сборников старообрядческого села Усть-Цильма (правый берег реки Печоры, современная территория Республики Коми) относятся к глубокой древности написания книг, а принципы и приемы расположения текста отражают художественные традиции раннего средневековья.

По данным различных археологических экспедиций, на Русском Севере это направление развивалось вплоть до первой четверти XX века, а «усть-цилёмская» северная традиция продолжалась до 50–60 гг. XX века [*3*].

Староверы педантично относились к соблюдению обрядовых правил и были верны традициям, поскольку на раннем этапе формирования старообрядческой книжности на оформление и подачу текстового материала оказывала влияние эстетика «дониконовского» периода. Со временем старопечатный стиль перешел в самиздат, который продолжал развиваться и был широко распространен.

Генезис и функционирование «усть-цилёмской» рукописной традиции следует рассматривать в контексте этнической истории Русского Севера.

«Старообрядческая религиозная традиция с её строгой регламентацией повседневной жизни, направленной на изоляцию и ограничение контактов с нестарообрядческим населением и сохранение архаичных обычаев и обрядов, сыграла роль стабилизирующего фактора — способствовала сохранению этнических и конфессиональных элементов традиционной духовной культуры печорских коми» [10, с. 208].

Исторически сложилось несколько локальных духовных центров, в которых формировались самобытные письменные традиции, оказавшие воздействие на мировоззренческие установки местного населения. Начиная с XVIII века, образовались Великопонежский скит (р. Пижма) и Цилемский (р. Цильма), а далее старообрядчество распространилось в районы коми-зырянских земель и исторически сформировалось в трех регионах: Удора (среднее течение р. Вашки, приток р. Мезень), Верхняя Вычегда, Верхняя и Средняя Печора [5].

Особенности северного графического протодизайна были сформированы в Выго-Лексинском (Даниловский) старообрядческом монастыре (1694–1855), располагавшемся в Олонецкой губернии. Там сложилась школа оформления рукописей и выработан определенный почерк — поморский полуустав. В результате обозначилась Поморская рукописная традиция, которая выделялась исследователями среди других традиций и на Усть-Цильме получила дальнейшее развитие.

В скитах создавались мастерские переписывания, реставрации и переплета книг, а также были созданы школы обучения грамоте, которые, как правило, функционировали при Выговском монастыре. Тем не менее, религиозные догмы сдерживали стремление к просвещению, и часто староверы сознательно оставались малограмотными.

Старообрядческая книга Русского Севера выступала в качестве важного источника и носителя информации, распространения богослужебной, художественной и научно-прикладной литературы. Рукописные сборники в своем контексте содержали нравоучительные, естественнонаучные, исторические и иные тексты, которые имели определенную задачу: распространить информацию среди религиозного течения. Содержание каждой книги зависело от ее функционального назначения. Так, большое распространение получили духовные стихи, сборники регламентирующего характера, сборники наставлений, так называемые «цветники», которые «тиражировались при помощи гектографированной и стеклографированной печати» [9].

Переписчики стремились придать рукописным книгам сходство с печатными книгами, а это, в свою очередь, «свидетельствует о желании старообрядцев придать “своим” книгам высокий общественный статус, включить их в состав общенационального книжного фонда» [2, с. 85]. Действительно, даже при беглом просмотре рукописных сборников можно заметить, что они не только являются копиями рукописей скитов, но и обладают внутренней художественной культурой, которая развивалась, передаваясь из поколения в поколение на уровне семьи (рис. 1). В рукописях, выполненных коллективно, можно выявить индивидуальные особенности почерка.

«Следует отметить, что в рукописные книги религиозного содержания порой вкрапливались части гражданского светского ха-

Рисунок 1. Фрагмент интерьера из семейной книги жительницы села Усть-Цильма Н.Я.Носовой. Фотография автора

рактера, некоторые из этих книг, как например, Синодики, содержали поминальные списки умерших» [6, с. 187].

Само призвание народного искусства — украшать свой быт и труд — определило его оптимистический настрой, который выражался как в выборе положительных явлений для тем и сюжетов произведений, так и в декоративной стилистике, орнаментике и цветовом кодировании.

Согласно мнению исследователя О.В.Лысенко, «признак наличия цвета следует рассматривать как один из доминантных в структуре ритуального предмета. Погружая предмет в систему цветовых отношений архаичных классификаций, мы можем рассматривать цвет как один из способов его дифференциации, формирования его границ и, соответственно, его структурации в семантическом пространстве культуры. Создать предмет — это значит включить его в классификационные схемы, сделать его семиотически дискретным, распределить каждый из его элементов в соответствии с некой присущей ему структурой. Культурные коды эксплицируют эту структуру, делают её прозрачной. Каждый фрагмент реальности обретает смысл только в результате его преломления в ментальных структурах, соотнесённых с различными кодами» [7, с. 259].

Художественное оформление рукописной книги представляло собой визуальное гармоничное взаимоотношение графических элементов прототипографики: миниатюры, орнаментации инициалов, начертания текста, пропорций листа и полей. То, что окружало староверов, в той или иной степени находило отражение в рисунках

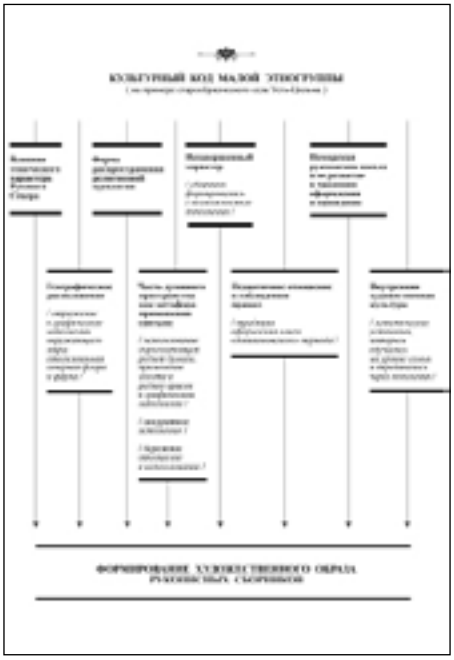
Рисунок 2. Синодик Усть-Цилемский (кон. XVIII в., последние записи датируются сер. XX в.). Фонд Национального музея РК

заставок и буквицах, например, изображение северной флоры и фауны (рис. 2).

Таким образом, старообрядческий самиздат — это способ распространения идеологии и определенной философии жизни. Оформление церковной книги являлось метафорой приношения святыне, что нашло отражение в оформлении текстов рукописных сборников: в использовании дорогостоящей редкой бумаги, применении золота и редких красок в графическом наполнении. Предметная ценность самого «тела» книги приобретала символическое значение: переписчик заинтересован не только в визуальной организации сборника, но и в оформлении произведения как сакрального предмета [9]. Рукописные сборники являлись неотъемлемой частью духовного пространства и не ограничивались своей материальностью и «инструментальностью» [1].

Распространение староверческого самиздата повлияло на коми-зырянскую письменную культуру и способствовало «продлению жизни» традиционной рукописной книге на целых три столетия — вплоть до наших дней.

Старообрядческие рукописные сборники — самостоятельная народная среда художественного и духовного творчества, средство социального управления и коммуникации, формирование общественной религиозной идеологии и накопления и сохранения информации. Создание данного произведения — результат личного умения и навыка одного или нескольких исполнителей. Проектировщиками старообрядческого самиздата являлись исключительно жители села.

Этот факт преимущественного участия в создании рукописей непрофессиональных переписчиков придает облику книги характер подлинного народного искусства, а его самобытный проектно-художественный уровень указывает на выдающиеся способности его творцов.

Таким образом, художественный образ рукописных сборников старообрядческого села Усть-Цильма является культурным кодом малой этногруппы, на характер которого оказали влияние этническая специфика и географическое расположение территории, являясь формой распространения религиозной идеологии, частью духовного пространства и сохранения информации. Следовательно, эти сборники формировались с возможностью дополнения, педантичным отношением к соблюдению правил, согласно установкам Поморской рукописной школы и ее интерпретации и развитием в традиции оформления и написания.

Библиография:

1. Баранов Д.А. Вещь в слове и ритуале // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Российского Этнографического музея. Санкт-Петербург // Кишинев: Nestor-Historia, 2002. С. 289–293.

2. Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга 3-й четверти XVII в. как историко-культурный феномен // Рукописная и печатная книга в России. Л.: Библиотека РАН, 1988. С. 79–92.

3. Гагарин Ю. В. Старообрядцы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. 144 с.

4. Герчук Ю.Я. История графики и искусства книги. М.: Аспект Пресс, 2000. 320 с.

5. Дронова Т. И. Историческая память усть-цилемов. Сыктывкар, 2000. 20 с.

6. Кожин *Н.*А. Искусство русской рукописной книги XVIII–XIX вв. // Проблемы рукописной и печатной книги. М.: Наука, 1976. С. 185–204.

7. Лысенко О.В. «Красный пояс»: цветовой и предметный коды в восточнославянской этнокультурной традиции // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Российского Этнографического музея. Санкт-Петербург // Кишинев: Nestor-Historia, 2002. С. 258–262.

8. Островский А.Б. Этнографическое музейное исследование. СПб., 2007. 34 с.

9. Прокуратова *Е.В.* Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2010. 528 с.

10. Чувьюров *А.А.* Старообрядчество в этнокультурных процессах в бассейне Печоры в XVII–XX вв. // Музей. Традиции. Этничность. XX–XXI вв. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Российского Этнографического музея. Санкт-Петербург // Кишинев: Nestor-Historia, 2002. С. 205–210.